

"Партнерство равных?" Как укрепить стратегические партнерства ЕС по критическим сырьевым материалам

Ноябрь 2023

Cover photo: Kim Thuyden

Этот брифинг был отредактирован Ферн и в значительной степени обогащен комментариями, полученными от AfreWatch, Brot fur Die Welt, Европейского бюро по охране окружающей среды, Global Witness, Milieudefensie, Института управления природными ресурсами, НПО Эхо, SOMO, PowerShift, Publish What You Pay и Transport and Environment.

Эта публикация была подготовлена при содействии Исполнительного агентства по климату, инфраструктуре и окружающей среде (CINEA) Европейского Союза. Высказанные мнения никаким образом не могут отражать точку зрения донора.

РЕЗЮМЕ

Закон Европейского союза (ЕС) о критически важных сырьевых минералах (КСМ) является важной частью усилий блока по преодолению проблем обеспечения устойчивого доступа к критически важным сырьевым материалам (КСМ). Цель заключается в уменьшении зависимости от поставщиков из отдельных стран и в поощрении цикличности и устойчивых практик снабжения. Одним из элементов будет планируемое заключение стратегических партнерств с странами, богатыми ресурсами. В данном документе рассматриваются способы обеспечения того, чтобы эти партнерства приносили пользу местному развитию, соблюдали и поддерживали принципы экологической устойчивости, права местных сообществ и коренных народов, а также включали строгие меры прозрачности. Несмотря на то, что мы приветствуем амбиции ЕС по усилению сотрудничества в области сырьевых материалов, мы считаем, что предусмотренные на данный момент партнерства должны значительно улучшиться, чтобы соответствовать этим амбициям.

*Open pit mine in northern Chile.
Photo: Jose Luis Stephens / Shutterstock.*

Ключевые рекомендации включают в себя то, что стратегическое партнерство должно:

- **Включить четкие, конкретные меры по борьбе с незаконной и безответственной добычей полезных ископаемых.** Они должны включать обязательное требование поддерживать право на свободное, предварительное и осознанное согласие; провести обязательную комплексную проверку во избежание негативных последствий для окружающей среды, общества и прав человека; и согласовывать их с ключевыми международными документами по правам человека, трудовым правам и охране окружающей среды.

- **Поддерживать переход к «зеленой» экономике в странах-производителях.** Конкретные формулировки о добавленной стоимости, адаптированные к потребностям страны и сообществ каждого партнера, должны включать поддержку внутреннего энергетического перехода и зеленой индустриализации, а также обмен знаниями, технологиями, патентами и капиталом. ЕС должен оценить, будут ли существующие политики и законы ЕС способствовать или подрывать зеленый переход стран-партнеров.

- **Включить меры по сокращению использования КСМ для достижения достаточности.** Это должно включать научное сотрудничество в целях сбора и обмена данными для разработки надежных моделей прогнозирования, а также эффективные меры по сокращению и смягчению спроса.

- **Обеспечить добросовестность и прозрачность в горнодобывающем секторе:** Стратегические партнерства должны опираться на ключевые международные антикоррупционные инструменты.

Процесс разработки и мониторинга стратегического партнерства должен быть:

- **Инклюзивность:** представители затронутых сообществ, профсоюзов, экологических и правозащитных НПО должны иметь место за столом переговоров.

- **Прозрачность:** такие документы, как отчеты о переговорах, меморандумы о взаимопонимании, дорожные карты и оценки воздействия, должны быть общедоступными.

- **Надежность и эффективность:** Дорожные карты должны устанавливать ограниченные по времени и измеримые приоритеты; подробно описать требования и выгоды для каждой стороны; и включить меры по достижению налоговой справедливости и равных доходов, а также обеспечить борьбу с коррупцией и незаконной добычей полезных ископаемых посредством улучшения и мониторинга управления, а также внедрения строгих социальных и экологических стандартов. Улучшения в управлении будут включать в себя процессы демаркации прав на землю и официальной регистрации, а также улучшение отслеживаемости цепочек создания стоимости CRM и прозрачности контрактов на добычу полезных ископаемых.

Механизмами оказания финансовой поддержки Стратегического партнерства должны быть:

- **Ориентированность на людей:** Глобальные шлюзы и экспортно-кредитные агентства (ECA) должны быть согласованы с целями политики развития, удовлетворять потребности сообществ и обеспечивать, чтобы богатые ресурсами страны могли осуществить свой собственный переход. Глобальный шлюз должен обеспечить достаточное финансирование.

- **Прозрачность:** Процесс принятия решений о распределении финансирования стратегических проектов, возглавляемых компаниями, должен быть прозрачным и инклюзивным. ЭКА, поскольку они являются учреждениями с общественным мандатом, должны придерживаться стандартов публичной прозрачности и постоянно отчитываться перед заинтересованными сторонами.

Чтобы обеспечить справедливый переход к зеленой экономике, который не будет повторять ошибки прошлого, ЕС должен правильно построить свое стратегическое партнерство. В основе этого подхода должно лежать сокращение потребления полезных ископаемых в ЕС.

Введение

Почему ЕС хочет партнерства, ориентированного на КСМ?

ЕС нуждается в КСМ для перехода к зеленой экономике и для достижения своей цели стать климатически нейтральным к 2050 году.

Хотя в ЕС проживает лишь 6 процентов мирового населения, он потребляет 25-30 процентов металлов, производимых в мире¹. лития и меди, 5,5 процента никеля и 5,7 процента кобальта.² Все эти КСМ необходимы для электромобилей (EV) и аккумуляторных батарей, а также, в меньшей степени, для возобновляемых источников энергии, таких как солнечные фотоэлектрические (PV) источники энергии. и ветряные турбины.

Более того, знания о ресурсах недр различаются³ в разных государствах-членах, а длительные сроки разработки месторождений (в среднем семнадцать лет от разведки до добычи) еще больше увеличивают высокую зависимость ЕС от третьих стран в вопросах КСМ⁴.

Каким образом ЕС стремится гарантировать свои поставки?

ЕС использует инструменты торговли, развития и законодательства для обеспечения поставок из третьих стран. В рамках своей торговой политики ЕС заключил или ведет переговоры о Соглашениях о Свободной Торговле (ССТ) со многими странами, производящими сырье, включая Чили, Австралию и Индонезию. ЕС также становится более настойчивым в использовании торговых инструментов для получения доступа к сырью.

После предыдущего спора во Всемирной торговой организации (ВТО)⁵ Европейская комиссия впервые решила использовать свое Правоприменительное постановление⁶ против введенного Индонезией запрета на экспорт никеля.

Политика развития Европейского союза направлена на обеспечение и диверсификацию доступа к КСМ через стратегические партнерства с странами, богатыми ресурсами (включая страны с развивающейся экономикой), с одновременным содействием стандартам устойчивости, хорошему управлению и ответственному снабжению⁷. CRMA (Critical Raw Material Alliance - Альянс критически важных сырьевых материалов), ожидаемая к принятию к концу 2023 года, дополняет концепцию стратегических партнерств и будет включать набор критериев, по которым должны оцениваться любые стратегические партнерства⁸. Европейский союз уже заключил восемь стратегических партнерств, в том числе с Канадой и Украиной в 2021 году, с Намибией и Казахстаном в 2022 году, а также с Аргентиной, Чили, Демократической Республикой Конго (ДРК) и Замбией в 2023 году (см. Приложение 1). Партнерства с Австралией, Гренландией и Норвегией находятся в стадии подготовки.

В каком формате осуществляется это стратегическое партнерство?

Существующие стратегические партнерства имеют форму стандартного Меморандума о взаимопонимании (МОВ).

Все подписанные на сегодняшний день меморандумы следуют примерно одному и тому же шаблону. В общедоступных меморандумах о взаимопонимании описываются цели, масштабы, принципы, направления работы партнерства, финансовые стимулы, реализация и мониторинг. Использование одного и того же языка в разных соглашениях о партнерстве предполагает, что конкретные потребности разных стран и сообществ не учитываются подробно. Ожидается, что после заключения Меморандума обе стороны разработают дорожную карту, определяющую конкретные мероприятия. Основная цель Стратегического

¹ <https://eurmc.org/publication/green-mining-is-a-myth-the-case-for-cutting-eu-resource-consumption/>

² *The European Commission's Raw Materials Information System*

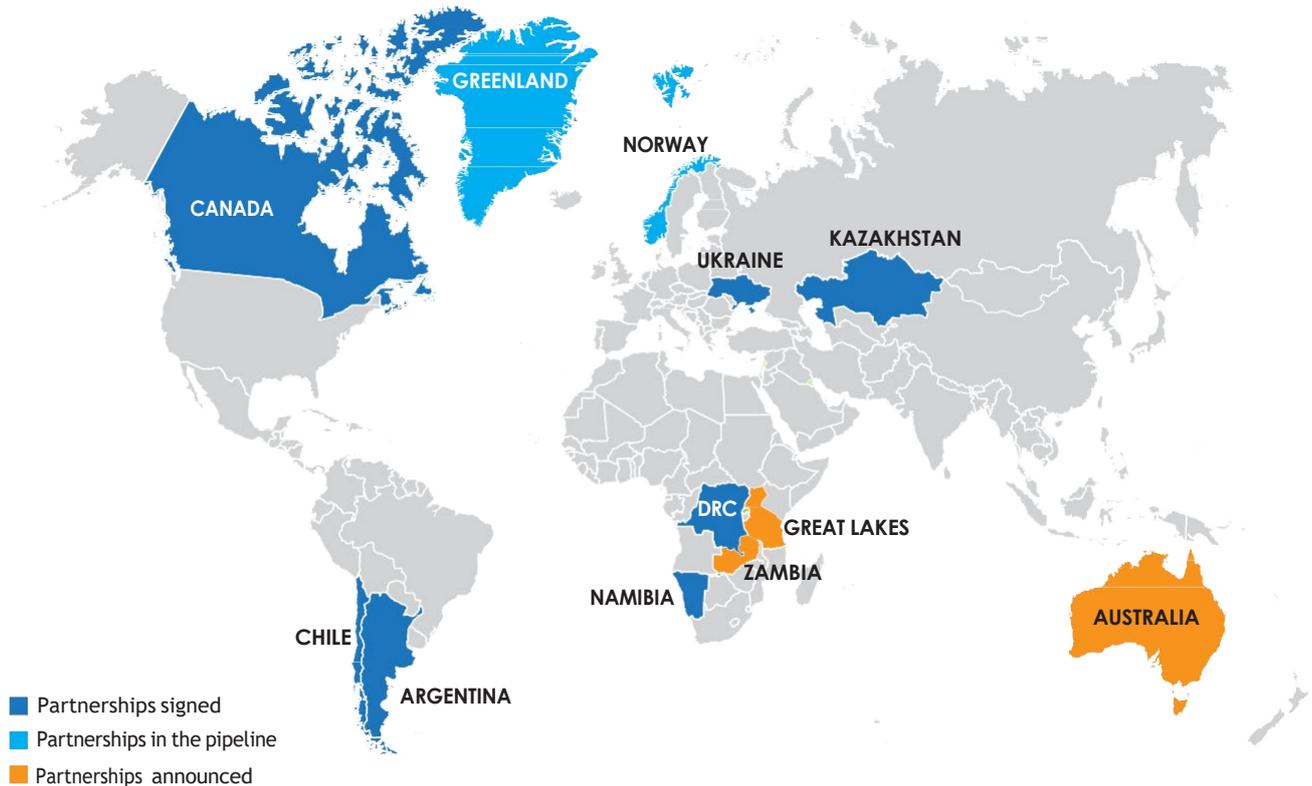
³ *In France alone, the last major mining inventory dates back to the last century.*

⁴ *The EU has a list of 34 critical raw materials - mainly minerals - meaning economically important materials with a supply risk. The list is regularly being revised. Under the CRMA the EU has now also created a list of 16 strategic raw materials, which are those considered most crucial for strategic technologies used for green, digital, defence and space applications. CRM are: Antimony; Arsenic; Bauxite; Baryte; Beryllium; Bismuth; Borate/Boron; Cobalt; Coking Coal; Feldspar; Fluorspar; Gallium; Germanium; Hafnium; Helium; Heavy Rare*

Strontium; Tantalum; Titanium; Tungsten; Vanadium. All strategic raw materials, minus copper, are currently on the critical raw material list.

- 5 *The EU initiated a WTO dispute against Indonesia in 2019 regarding Jakarta's export ban on nickel, following complaints by the European steel industry that the ban was distorting the global market. Indonesia had introduced the ban as a means to encourage more processing of nickel in the country. In November 2022 a WTO panel ruled that the measures were inconsistent with Indonesia's WTO obligations. One month later, Indonesia appealed the case 'into the void'.*
- 6 *https://policy.trade.ec.europa.eu/news/eu-launches-consultation-use-enforcement-regulation-indonesian-nickel-export-restrictions-2023-07-07_en*
- 7 *[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690606/EPRS_BRI\(2021\)690606_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690606/EPRS_BRI(2021)690606_EN.pdf)*
- 8 *The draft CRMA legislation sets out criteria for Strategic Partnerships, including potential reserves and capacities, how a country's regulatory framework ensures the monitoring, prevention and minimisation of environmental impacts, the use of socially responsible practices including respect for human and labour rights and meaningful engagement with local communities, the use of transparent business practices and the prevention of adverse impacts on the proper functioning of public administration and the rule of law, existing cooperation agreements and the potential for investment projects, and how partnerships could contribute to local value addition and ensure mutual benefit, particularly for developing and emerging countries.*

EU Strategic Partnerships on Raw Materials

Source: European Commission, Directorate General International Partnerships.

Партнерства являются сотрудничество в дальнейшей интеграции устойчивых цепочек создания стоимости КСМ (и цепочек создания стоимости возобновляемого водорода и аккумуляторов, где это уместно), нормативного сотрудничества по критериям окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG), развертывания инфраструктуры для проектов, исследований и инноваций, а также наращивания потенциала, обучения и развития навыков.

Каково потенциальное воздействие на страны-производители, особенно на развивающиеся и развивающиеся страны?

До сих пор горнодобывающая промышленность не внесла достаточного вклада в развитие стран глобального Юга.⁹ Как показали многие исследования, горнодобывающий сектор страдает от коррупции, непрозрачности, экологического ущерба и нарушений прав человека, при этом женщины страдают непропорционально¹⁰. Сделки, затрагивающие все население, заключены между компаниями и правительствами, не имея возможности для

граждан – и, в частности, местных сообществ – контролировать ситуацию и участвовать в принятии решений. В результате доходы от добычи зачастую приносят пользу ограниченному кругу людей и не приводят к улучшению условий жизни населения, многие из которых испытывают трудности с доступом к внутренним источникам энергии. Незаконные финансовые потоки еще больше наносят ущерб бюджетам стран и их потенциалу развития, при этом огромные объемы капитала захватываются политическими и бизнес-элитами.¹¹ Существует значительный риск того, что стратегические партнерства будут повторять эту динамику из-за отсутствия прозрачности или неспособности поддержать страны-производители продвигаться вверх по цепочке создания стоимости и вовлекать местные сообщества, работников, экологические и правозащитные НПО, а также других лиц, затронутых этим процессом

- | 9 *Green extractivism mirrors the fossil fuel era, and the Global South suffers - Land and Climate Review (landclimate.org)* 10 <https://www.pwyp.org/wp-content/uploads/2021/08/PETT-GENDER-SYNTHESIS-REPORT-1.pdf>
- | 11 <https://raid-uk.org/dr-congo-stands-to-lose-3-71-billion-in-mining-deals-with-dan-gertler/>

Какие вопросы должно решать Стратегическое партнерство ЕС?

По-настоящему взаимовыгодные партнерства, приносящие пользу людям и планете, должны развиваться совместно в рамках совещательного процесса с участием многих заинтересованных сторон, как указано в Разделе II. Хотя точное содержание партнерства должно зависеть от результатов этого процесса с участием многих заинтересованных сторон, существуют вопросы, которые, вероятно, потребуют значительного внимания:

- A. Борьба с незаконной и безответственной добычей полезных ископаемых
- B. Поддержка перехода к «зеленой» экономике стран-партнеров
- C. Обеспечение честности и прозрачности в горнодобывающем секторе
- D. Включить меры по сокращению использования КСМ для достижения достаточности

- A. Борьба с незаконной и безответственной добычей полезных ископаемых

Увеличение добычи полезных ископаемых для энергетического перехода представляет собой значительный риск для окружающей среды, биоразнообразия, а также жизни и культуры тех, кто живет на местах добычи полезных ископаемых. Более половины проектов по переработке полезных ископаемых во всем мире расположены на землях коренных народов или местных общин или вблизи них¹². Территории, где коллективные права на землю не признаны и не защищены, будут подвергаться большему риску. Кроме того, права на землю могут быть отделены от прав, касающихся владения и использования природных ресурсов, находящихся под землей.

Горнодобывающие компании обладают непропорциональным уровнем власти и влияния, горнодобывающая промышленность часто осуществляется в странах со слабой системой местного управления и системной коррупцией. Горнодобывающая промышленность является одним из секторов с самым высоким риском нарушений прав человека, ущерба и загрязнения окружающей среды, конфликтов и коррупции. Все

эти последствия непропорционально сильно влияют на коренные народы, местные сообщества, женщин и рабочих, часто на протяжении нескольких поколений. За последние 12 лет здесь

было зарегистрировано 510 заявлений о нарушениях прав человека¹³ при добыче кобальта, меди, лития, марганца, никеля и цинка, включая 133 нападения на правозащитников и 49 нарушений прав коренных народов.¹⁴

Пока что стратегическое партнерство не зашло достаточно далеко в борьбе с незаконной и безответственной добычей полезных ископаемых. Партнерские отношения часто включают в себя формулировки, способствующие согласованию цепочек создания стоимости устойчивого сырья, разработанных между ЕС и страной-партнером, с согласованными на международном уровне принципами и руководящими принципами для стандартов ESG. Однако в них отсутствуют последующие действия, подробно описывающие, как это будет достигнуто. Дорожная карта ЕС-Украина – единственная общедоступная дорожная карта, которая сейчас устарела¹⁵ – включает обмен информацией о существующих международных стандартах комплексной проверки и соответствующих схемах сертификации для устойчивого производства/поставок.

Дорожные карты должны содержать более подробную информацию о том, как будут укрепляться стандарты, а также разрабатываться и внедряться правила отслеживания, особенно в свете предстоящего Регламента ЕС по батареям, который обязывает компании, продающие батареи в ЕС, соблюдать правила, направленные на предотвращение экологических нарушений, прав человека и трудовые злоупотребления в их цепочках поставок. Чтобы извлечь уроки из другого сектора, интересным примером является

дорожная карта по обеспечению экономической, социальной и экологической устойчивости производства какао и торговли какао¹⁶, которая была разработана в ходе диалога с участием многих заинтересованных сторон.

Опыт показал, что предыдущие соглашения о партнерстве по сырью, такие как соглашение

между Германией и Казахстаном, включали аналогичные формулировки о повышении прозрачности и внедрении экологических и социальных стандартов в стране, но не смогли реализовать эту амбицию из-за сохраняющихся опасений по поводу коррупции. воздействие на окружающую среду и гражданское пространство.¹⁷

¹² <https://www.nature.com/articles/s41893-022-00994-6>

¹³ <https://www.business-humanrights.org/en/from-us/transition-minerals-tracker/>

¹⁴ <https://eeb.org/wp-content/uploads/2023/07/CRMA-Position-Paper-Final-3.pdf>

¹⁵ *The EU-Ukraine roadmap is supposed to be a living document with regular updates to reflect progress made, and new opportunities identified in the course of their implementation but we have not found the living document.*
<https://ec.europa.eu/docsroom/documents/46299>

¹⁶ https://policy.trade.ec.europa.eu/news/eu-cote-divoire-ghana-and-cocoa-sector-endorse-alliance-sustainable-cocoa-2022-06-28_en

¹⁷ https://issuu.com/kblenk/docs/greensefa_raw_materials_v2_web

Кроме того, хотя некоторые партнерства в своих меморандумах ссылаются на необходимость реализации Повестки дня на период до 2030 года, Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы по сохранению биоразнообразия, а также на оценку экологических и социальных последствий будущих совместных проектов в соответствии с внутренним законодательством, они не принимают во внимание проблемы, связанные со слабыми сторонами, как по охвату, так и по уровню реализации внутреннего законодательства во многих странах-производителях.

В проекте CRMA формулировки о воздействии на окружающую среду, правах человека и взаимодействии с местными сообществами остаются расплывчатыми, не упоминая ключевые международные инструменты или стандарты. Большинство стран ЕС заключили Стратегические партнерства с риском не соответствовать второму критерию, по которому оценивается Стратегическое партнерство, а именно, обеспечивает ли «нормативно-правовая база страны мониторинг, предотвращение и минимизацию воздействия на окружающую среду, использование социально ответственной практики, включая уважение прав человека и трудовых прав и значимое взаимодействие с местными сообществами, использование прозрачной деловой практики и

предотвращение неблагоприятного воздействия на правильное функционирование государственного управления и верховенство закона».

Рекомендации:

- Партнерства должны включать четкие и конкретные меры по борьбе с незаконной и безответственной добычей полезных ископаемых. К ним относятся обязательная комплексная проверка воздействия компаний на окружающую среду, общество и права человека; и соответствие ключевым международным документам в области прав человека, трудовых прав и окружающей среды, таким как Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (ДПКН) и Куньминско-Монреальские глобальные рамочные программы по сохранению биоразнообразия.

А. Поддержка перехода к «зеленой» экономике стран-партнеров

Многие богатые ресурсами страны глобального Юга сталкиваются с парадоксальной ситуацией: они обладают огромным потенциалом возобновляемой энергии, но часто борются с климатическими последствиями и энергетической бедностью. Постоянные инвестиции в ископаемое топливо часто подрывают или препятствуют развитию возобновляемых источников энергии, а потребности стран глобального Севера рискуют повторить эту динамику. В настоящее время торговая политика ЕС не учитывает необходимость гарантированного внутреннего доступа к минеральным ресурсам для удовлетворения внутренних энергетических потребностей (см. вставку о Соглашении о свободной торговле между ЕС и Чили). Согласованные партнерства не включают системную поддержку внутренних амбиций стран-производителей по декарбонизации. Хотя декарбонизация упоминается в Меморандумах о взаимопонимании в Украине и Намибии, эти положения могли бы быть более конкретными.¹⁸ Это имеет особое значение, учитывая значительные потенциальные негативные социально-экологические последствия увеличения добычи полезных ископаемых, энергоемкость процессов добычи полезных ископаемых и обеспокоенность по поводу доступа к экологически чистым источникам энергии. энергии во многих богатых полезными ископаемыми странах со средним и низким уровнем дохода.

Меморандумы о взаимопонимании, согласованные на данный момент в отношении стратегического партнерства, также оставляют большой вопросительный знак относительно того, будут ли предлагаемые стимулы и меры поддержки способствовать равноправному партнерству. В предлагаемом CRMA говорится, что стратегическое партнерство в третьих странах, «которые являются формирующимся рынком или развивающейся экономикой», должно способствовать «добавлению местной стоимости», не определяя, что это означает. Меры по увеличению добавленной стоимости в рамках стратегических партнерств, согласованных на данный момент, ограничиваются развитием навыков и потенциала, созданием рабочих мест и обучением в секторе, а в некоторых случаях экономической диверсификацией и передачей знаний (в сфере исследований и разработок). Хотя это и приветствуется, необходимы четкие планы по достижению этих амбиций и дальнейшим важным мерам, таким как внутренняя индустриализация, обмен технологиями, патентами и капиталом, а также готовность импортировать готовую продукцию. Они должны учитывать конкретные потребности каждой страны; универсальный подход для всех не работает (см. вставку о

ДПК).

¹⁸ *The EU-Ukraine MOU states the sides see opportunities to “jointly develop economies of scale as needed to roll out innovative technologies needed to decarbonise energy sectors and economies in Ukraine and the EU”, for “facilitating job creations in the renewable energy sector”, and to “support research and innovation and the development of Ukraine’s domestic market for renewable energy sources in Ukraine and find climate-neutral solutions to integrate these sources in local energy grids”. The EU-Namibia MOU uses even vaguer wording, focused more on hydrogen, stating that the “production and export of renewable hydrogen and its derivatives, in conjunction with energy efficiency, electrification and the direct use of renewable energy, offers Namibia the possibility to achieve its own energy security and decarbonisation objectives, while at the same time diversifying its economy, attracting foreign investments and creating jobs.”*

Также важно, чтобы эти партнерства могли способствовать региональной координации, когда это необходимо для обеспечения жизнеспособности проектов, повышающих ценность.¹⁹

В CRMA двусторонние торговые и инвестиционные соглашения упоминаются в отчетах как основные инструменты увеличения добавленной стоимости в третьих странах, однако эти сделки, как правило, имеют негативные социальные и экологические последствия. Четкие положения о том, как достичь этой добавленной стоимости, а также потребность в осуществимых экологических и социальных нормах по-прежнему важны.²⁰ Это особенно важно, поскольку переговоры о ССТ могут помешать подлинно равноправному партнерству. Отсутствие конкретики или ясности в отношении положений о местном содержании и добавленной стоимости и их реализации

рискует усилить дисбаланс.

между ЕС и странами-партнерами. Из-за несбалансированной переговорной силы страна-партнер, как правило, остается восприимчивой к положениям торговых соглашений, которые подрывают ее способность обеспечить собственные внутренние поставки критически важных полезных ископаемых (см. Вставку 1).²¹ Экспортные ограничения, которые могут быть мерами для развивающихся и новых стран, страны, которые не могут управлять экспортом сырья или развивать собственную промышленность, рассматриваются как риски для цели ЕС по обеспечению безопасного и устойчивого доступа к важнейшему сырью. ЕС

Цель увеличения собственных мощностей по выплавке и переработке сырья до уровня как минимум 40 процентов от используемых стратегических материалов может подорвать готовность ЕС поддерживать соответствующие меры по увеличению добавленной стоимости, в-третьих, странах.

¹⁹ <https://resourcegovernance.org/publications/triple-win-mining-africa-environment-energy-transition>

²⁰ <https://www.fern.org/id/issues/free-trade-agreements/>

²¹ <https://power-shift.de/wp-content/uploads/2020/05/Alternatives-for-the-%E2%80%98Raw-materials-and-Energy-Chapters%E2%80%99-in-EU-trade-agreements-web.pdf>

По-настоящему взаимовыгодные партнерства по добыче полезных ископаемых, приносящие пользу людям и планете, должны быть чувствительными к климату, ориентированными на общины и основанными на справедливости. Действительно справедливый энергетический переход гарантирует, что климатически уязвимые и маргинализированные сообщества, располагающие сырьем, необходимым для низкоуглеродного будущего, в первую очередь защищены от неблагоприятных внешних последствий критически минерального бума и усугубляющих последствий климатического кризиса. CRMA и связанные с ним партнерства должны обеспечить соблюдение обязательных механизмов комплексной проверки прав человека и окружающей среды на всем протяжении цепочки поставок зеленой энергии и технологий.

Анжела Асунсьон, Publish What You Pay Азиатско-Тихоокеанская рабочая группа по подотчетности за минеральные ресурсы переходного периода

Рамка 1: Компромисс между торговлей и целями устойчивого развития: пример Соглашения о свободной торговле между ЕС и Чили

Соглашение о свободной торговле между ЕС и Чили включает положения в своей главе, посвященной энергетике и сырью, для обеспечения доступа ЕС к литию, такие как запрет монополий на экспорт и импорт сырья, ограничение существующей в настоящее время политики двойных цен в Чили на сырье - в настоящее время Чили резервирует 25% продукции для местных компаний по льготным ценам, а Чили обязуется не применять никаких экспортных ограничений в отношении ЕС.

Глава в Соглашении также гарантирует европейцам доступ к энергетическим ресурсам, таким как литий, медь и возобновляемым видам топлива, таким как так называемый зеленый водород. По мнению чилийских организаций²², ССТ «вводит механизмы, которые ограничивают способность государства решать, как регулировать свои естественные достояния. Соглашение соответствует интересам ЕС по осуществлению энергетического перехода и повышению электрической мобильности, что требует импорта определенных стратегически важных сырьевых материалов. В то же время игнорируются последствия, которые это имеет для Чили. Согласно соглашению, торговые партнеры подчиняются принципам прозрачности и недискриминации, а также международным рыночным и ценовым правилам для продаж в ЕС. Если Чили захочет ввести более высокие налоги, например, на горнодобывающую продукцию, ввести субсидии, установить собственные цены и ввести правила для иностранных инвестиций, эти меры будут считаться (техническими) барьерами для торговли и могут привести к санкциям. Таким образом, благодаря этой главе ЕС гарантируется, что Чили будет продавать свой литий, среди прочего, по той же цене, что и местный предприниматель или соседняя страна, без каких-либо роялти или ограничений на въезд».

Аналогичные переговоры по главам, посвященным энергетике и сырью, в двусторонних торговых соглашениях ведутся между ЕС и другими странами, богатыми ресурсами, такими как Индонезия и Австралия.²³

²² <https://www.bilaterals.org/?the-new-trade-agreement-between>

²³ *Australia and the EU have been negotiating an FTA for over five years. Negotiations are stalled and unlikely to reach a conclusion for many years to come. They began to break down over issues within the agricultural sector and were further weakened over critical minerals. The trade talks on critical minerals became controversial in mid-2023 with the EU seeking guarantees to prevent dual-pricing (setting higher export prices and lower domestic pricing). Limiting Australia's ability to set lower domestic pricing would limit Australia's ability to secure domestic supplies of Australian minerals. Australia supplies about half of the world's lithium used in batteries, and is the fourth largest, rare earths supplier, with at least eight international critical mineral agreements and a recent \$2 billion critical mineral deal with the US, Australia is in a strong position to negotiate with the EU. Others may not be so lucky, Chile and Mexico have now both signed agreements with the EU including provision to prevent dual-pricing, and so prevent the ability for both Chile and Mexico to secure their own domestic supplies.*

Рамка 2: Кустарная добыча кобальта в Демократической Республике Конго

В дискуссиях о добавленной стоимости в цепочке создания стоимости кобальта в ДРК необходимо привлечь старателей-кустарей, которые производят примерно 10-30 процентов от общего объема производства кобальта в ДРК, в зависимости от года. Стратегическое партнерство должно обеспечить справедливое вознаграждение, гарантируя, что старатели получают справедливую долю стоимости, создаваемой добытым ими кобальтом. То же самое относится и к дискуссиям о нарушениях окружающей среды и прав человека в цепочке поставок кобальта. Исследователи показали, что местные власти и старатели в ДРК недостаточно представлены в международных инициативах по цепочке поставок, а местные проблемы до сих пор не были должным образом учтены при разработке этих инициатив.

Рекомендации:

- Стратегические партнерства должны поддерживать переход стран-производителей к «зеленой» экономике. Конкретные формулировки о добавленной стоимости должны быть адаптированы к потребностям каждой страны-партнера и сообществ. Это должно включать поддержку внутреннего энергетического перехода и зеленой индустриализации, обмен знаниями, технологиями, патентами и капиталом. Такая поддержка должна быть связана с усилиями по совершенствованию регулирования и управления в цепочках поставок сырья.
- ЕС должен провести оценку, чтобы определить, принесут ли существующие политики и законы ЕС пользу или подорвут собственный переход к «зеленому» процессу в странах-партнерах.

«Как и соглашение с США, соглашение с ЕС было заключено без консультаций с гражданским обществом, и документ пока не опубликован. На данный момент трудно четко определить цели каждой стороны. Для нас ДРК и Замбия должны быть не местом войны между Западом и Китаем, а пространством совместной собственности.

Переходные руды должны перерабатываться на месте, что позволяет увеличить добавленную стоимость за счет производства сначала предшественников батарей, а затем самих батарей. Нельзя забывать об окружающей среде и сообществах».

Эммануэль Умпула, Afrewatch, ДРК

D. Обеспечение честности и прозрачности в горнодобывающем секторе

Горнодобывающий сектор уже давно страдает от коррупции. Таким образом, ЕС должен стремиться обеспечить прозрачность, подотчетность и эффективное управление посредством своего Стратегического партнерства.²⁴ Эти меры имеют решающее значение для защиты целостности средств, предоставляемых институтами ЕС, а также для создания и поддержания рамок, необходимых для защиты людей и окружающей среды во время добычи полезных ископаемых.²⁵ Они также будут способствовать повышению доверия между различными заинтересованными сторонами и обеспечат реальные выгоды для стран-производителей. Несмотря на это, о мерах надлежащего управления слишком часто думают второстепенно.

Ссылки на проблемы управления редки в согласованных на данный момент стратегических партнерствах, хотя в проекте CRMA указано, что эти партнерства должны продвигать «использование прозрачной деловой практики».

и предотвращение негативного воздействия на надлежащее функционирование государственного управления и верховенство закона». В Меморандуме о взаимопонимании с Казахстаном говорится, что обе стороны видят возможность сотрудничества в поисках «улучшения местного управления и распространения практики ответственной добычи полезных ископаемых» и что финансовая и инвестиционная структура должна соответствовать соответствующим стандартам «прозрачности и управления».²⁶ Несмотря на это, в июне В 2022 году Совет Европы опубликовал отчет, в котором говорится, что коррупция в Казахстане остается серьезной проблемой, а несколько месяцев спустя, в ноябре, было подписано Стратегическое партнерство²⁷. горнодобывающие компании и их дочерние компании, в том числе в других странах, где было согласовано стратегическое партнерство, таких как ДРК.²⁸ Нынешние ссылки на управление лишены конкретики, необходимой для решения этих проблем. В других стратегических партнерствах этот вопрос вообще не рассматривается.

Рекомендации:

- Стратегическое партнерство должно опираться на ключевые международные антикоррупционные инструменты, такие как Конвенция ООН против коррупции и Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе со взяточничеством; обеспечить поддержку важнейших мер надлежащего управления, таких как заключение контрактов раскрытие информации, прозрачность бенефициарной собственности и меры политической честности, такие как прозрачность лоббирования, конфликт интересов и декларации об активах, а также контроль за переходом между государственной службой и частным сектором;
- Стратегические партнерства должны гарантировать права ключевых участников антикоррупционной деятельности, таких как информаторы, журналисты-расследователи, защитники экологических прав человека и жертвы коррупции.

²⁴ <https://resourcegovernance.org/publications/preventing-corruption-energy-transition-mineral-supply-chains>

²⁵ <https://www.pwyp.org/areas-of-work/contract-transparency/>

²⁶ https://single-market-economy.ec.europa.eu/system/files/2022-11/EU-KAZ-MoU-signed_en.pdf

²⁷ <https://www.occrp.org/en/daily/16466-council-of-europe-corruption-in-kazakhstan-is-a-serious-problem>

²⁸ <https://raid-uk.org/raid-statement-following-the-uk-sfo-announcement-to-close-the-corruption-investigation-into-mining-giant-enrc/>; <https://>

В. Включить меры по сокращению использования КСМ

для достижения достаточности

Призывы к экспоненциальному увеличению добычи полезных ископаемых основаны на ошибочных цифрах, основанных на моделях прогнозирования спроса, которые способствуют расточительному потреблению и переходу к энергетике, ориентированному на частные автомобили.²⁹ Это создает самоисполняющиеся пророчества в отношении ожиданий материального спроса и тем самым усиливает призывы к открытию новых горнодобывающих проектов.³⁰ В результате, чтобы фактически достичь своей цели стать углеродно-нейтральным к 2050 году, ЕС должен не только перейти к производству возобновляемой энергии, но и сократить общий спрос на металлы за счет повышения эффективности, цикличности и достаточности. Недавние исследования показывают, что будущие выбросы парниковых газов при производстве металлов не могут соответствовать цели Парижского соглашения по удержанию повышения глобальной средней температуры ниже 1,5 градусов.³¹ Поэтому стратегическое партнерство должно включать конкретные меры по сокращению использования КСМ до достаточного уровня. Судя по имеющейся документации, достаточность не рассматривается в Стратегическом партнерстве.

Усилия по достижению этой цели должны включать научное сотрудничество в целях сбора и обмена данными, необходимыми для разработки надежных моделей прогнозирования, эффективных мер по сокращению и смягчению спроса, а также систем мониторинга. Меры достаточности могут включать, например, расширение сотрудничества, например, путем объединения оборудования и его использования (например, определение приоритета общественного транспорта, совместного использования автомобилей и совместного использования автомобилей) или достаточность размеров (например, ограничение размера и веса автомобилей и, следовательно, аккумуляторов до их оптимального использования).³² Меры по обеспечению достаточности должны быть адаптированы к местным условиям и основаны на предпосылках справедливого перехода, при этом промышленно развитые страны несут основную ответственность за сокращение выбросов, одновременно позволяя менее промышленно развитым странам-партнерам развивать отрасли, необходимые для достойного уровня жизни. Кроме того, сырьевые партнерства должны содержать меры, учитывающие глобальный переход к экономике замкнутого цикла с точки зрения обеспечения возможности ремонта, повторного использования и переработки продукции

²⁹ *Sacrifice zones for sustainability? Green extractivism and the struggle for a just transition* ³⁰ *Minerales para la Transición*

Energética y Digital en España - Amigos de la Tierra

³¹ <https://pubs.rsc.org/en/content/articlepdf/2022/ee/d1ee02165f>

³² https://negawatt.org/IMG/pdf/221104_note_lithium_final_en.pdf

Mines are frequently established, legally or illegally, on Indigenous communities' traditional territories, leading to conflicts and impacting their livelihoods. In Salinas Grandes, Indigenous communities are protesting against lithium mining on their territory.
Photo: Felix Malte Dorn.

Как следует осуществлять процесс стратегического партнерства?

Подход ЕС к стратегическому партнерству в сфере CRM должен основываться на уроках предыдущих примеров эффективного партнерства.³³ Эти эффективные, четкие и прямые стимулы для поощрения участников партнерства к изменениям, независимый и надежный мониторинг и системе оценки с сильными партнера должны включать в себя: четкую теорию изменений механизмами обеспечения соблюдения, а также многосторонним и инклюзивным процессом развития.

В этом разделе основное внимание уделяется двум последним вопросам.

А. Построение действительно прозрачного и инклюзивного процесса развития

Усилия по анализу стратегического партнерства затрудняются тревожащим отсутствием прозрачности в переговорах и отсутствием инклюзивного, совещательного, подлинно совместного консультативного процесса. С сообществами, на которые влияет горнодобывающая промышленность, а также с профсоюзами, экологическими и правозащитными НПО не проводились консультации, а ключевым заинтересованным сторонам приходилось полагаться на пресс-релизы с неполной информацией. «Сделки подписываются без какой-либо прозрачности или публичных дебатов.

права окружающей среды и человека почти никогда не становятся предметом переговоров», — говорит Пиа Марчеджани из Farn, аргентинской неправительственной организации, занимающейся устойчивым развитием. «Латинской Америке нужен другой тип сотрудничества, который не воспроизводит колониальные элементы прошлого», — добавляет она.³⁴

Особую осторожность необходимо проявлять там, где стратегическое партнерство согласовывается со странами, которые имеют низкие оценки в Индексе управления Всемирного банка или в Индексе восприятия коррупции Transparency International. Может возрасти вероятность того, что сообщества и окружающая среда столкнутся с злоупотреблениями, и в этих обстоятельствах прозрачность становится еще более важной.³⁵

В общедоступных меморандумах указывается, что следующие шаги будут описаны в «дорожных картах», в которых будут определены действия, которые должны предпринять обе стороны. Ожидается, что эти «дорожные карты» будут разрабатываться обычно через шесть месяцев после подписания меморандумов о взаимопонимании и будут содержать описание областей сотрудничества и соответствующих рабочих механизмов. В настоящее время существуют значительные расхождения в публичной доступности этих «дорожных карт». Как упоминалось выше, мы обнаружили, что общедоступной является только «Дорожная карта» Партнерства ЕС-Украина.³⁶ «Дорожная карта ЕС-Намибия» в некоторой степени подробно описано в пресс-релизе, выпущенном почти через год после первоначального подписания настоящего Партнерства, в то время как Дорожная карта ЕС-Казахстан упоминается в пресс-релизе от мая 2023 года, через шесть месяцев после подписания Партнерства в ноябре 2022 года, но текст Дорожной карты как таковой недоступен.

В ЕС процесс принятия решений по стратегическому партнерству также не учитывает вклад ключевых заинтересованных сторон, таких как экологические и правозащитные НПО. Оценка и отбор стратегических проектов, которые могут получить финансовую поддержку (см. раздел ниже), будет осуществляться Европейской комиссией при содействии Европейского совета по CRM, который будет создан CRMA. В нынешней редакции Совет содержит мало положений для участия гражданского общества.³⁷ Структуре управления также не хватает прозрачности и гарантий для выявления и смягчения негативных последствий горнодобывающей деятельности. В июле 2023 года более шестидесяти групп гражданского общества (социальные движения, организации коренных народов, НПО) из богатых ресурсами стран Глобального Юга направили открытое письмо в ЕС с просьбой принять Закон о критическом сырье для обеспечения эффективных социальных, экологических и управленческих мер безопасности, и обеспечить значимое участие местных сообществ и коренных

народов в странах, богатых ресурсами.

33 https://www.fern.org/fileadmin/uploads/fern/Documents/2020/Getting_the_incentives_right.pdf

34 <https://www.investigate-europe.eu/posts/europe-suppliers-geopolitical-race-critical-raw-materials>

35 <https://transparency.org.au/what-does-the-energy-transition-mean-for-the-mining-sector/>

36 https://single-market-economy.ec.europa.eu/news/eu-and-ukraine-kick-start-strategic-partnership-raw-materials-2021-07-13_en;

37 <https://www.somo.nl/somo-position-paper-on-critical-raw-materials-regulation/>

38 <https://eeb.org/wp-content/uploads/2023/07/EN-Global-Justice-Letter.pdf>

Рекомендации:

- Стратегическое партнерство должно быть инклюзивным: представители затронутых сообществ, профсоюзов, экологических и правозащитных НПО должны иметь место за столом переговоров. Право коренных народов на свободное, предварительное и осознанное согласие должно уважаться.
- Стратегические партнерства должны быть прозрачными: документы, необходимые для понимания содержания переговоров, такие как отчеты о переговорах, меморандумы о взаимопонимании, дорожные карты и оценки

Рекомендации:

- Дорожные карты должны устанавливать ограниченные по времени и измеримые приоритеты; подробно описать требования и выгоды для каждой стороны; и включить меры по достижению налоговой справедливости и равных доходов, а также обеспечить борьбу с коррупцией и незаконной добычей полезных ископаемых посредством улучшения и мониторинга управления, а также внедрения строгих социальных и экологических стандартов. Улучшения в управлении будут включать в себя процессы демаркации прав на землю и официальной регистрации, а также улучшение отслеживаемости цепочек создания стоимости CRM и прозрачности контрактов на добычу полезных ископаемых.

А. Мониторинг и обеспечение соблюдения стратегических партнерств

Стратегические партнерства не имеют юридической силы.³⁹ Часто страны-партнеры соглашаются использовать существующие диалоги (в рамках уже существующих соглашений, таких как соглашения о свободной торговле или соглашения о партнерстве и сотрудничестве) для мониторинга и обсуждения реализации стратегического партнерства или создают специальные рабочие группы. Хотя положения, закрепленные в Стратегическом партнерстве, могут быть многообещающими, отсутствие надежной системы для их реализации, обеспечения соблюдения или поддержания означает, что они могут не реализоваться и рискнуть стать упущенной возможностью для развития, укрепления и поддержки долгосрочного местного и национального потенциала, а также обеспечить справедливый переход к обществу с нулевым выбросом углерода.⁴⁰

В то время как соглашения о свободной торговле имеют конкретные механизмы диалога по вопросам реализации трудовых и экологических прав/стандартов, эти стратегические партнерства не имеют подобных механизмов. Поскольку они не являются юридически обязательными, становится трудно обеспечить эффективное сотрудничество стран-партнеров в целях соблюдения и внедрения международных стандартов. В случае несоблюдения у профсоюзов, коренных народов, местных сообществ и НПО также нет четкого пути для мониторинга и подачи жалоб.

В. Финансовая поддержка

Любое стратегическое партнерство КСМ требует финансирования. Если ЕС вступит в партнерство, он должен выделить достаточные средства таким образом, чтобы это оказало измеримое воздействие на местах. Средства необходимы для разведки, исследований и разработок, инвестиций в инфраструктуру, привлечения финансирования частного сектора и наращивания потенциала в странах, богатых ресурсами. Финансирование также необходимо для процесса мониторинга, оценки и обеспечения соблюдения Партнерства, включая сбор данных.⁴¹

Глобальный Шлюз

Глобальный шлюз⁴² является флагманской стратегией ЕС по поддержке инфраструктурных проектов по всему миру с целью улучшения связности и является ответом на китайскую инициативу «Пояс и путь». Однако исследования показали, что Глобальный шлюз «не учитывает необходимость срочного перехода к устойчивой экономике для решения проблемы изменения климата и помощи в обеспечении основных потребностей, одновременно соблюдая права человека и сокращая неравенство. Несмотря на активные рекламные усилия Европейской комиссии, Глобальному шлюзу не хватает четкого мандата на развитие, а его дизайн и планирование окружены отсутствием прозрачности».

Возникли сомнения относительно того, действительно ли он принесет ожидаемые инвестиции – 300 миллиардов евро – посредством подхода «Team

Europe». ⁴³

- 39 All MOUs available publicly contain a clause stipulating that the Partnership does not give any rights or obligations under international or domestic law.
- 40 https://ieep.eu/wp-content/uploads/2023/02/D14_D7.2-_TSD-Review_Reflections-on-the-new-approach-to-the-TSD-Chapters-for-greener-trade_IEEP-2023.pdf
- 41 https://www.fern.org/fileadmin/uploads/fern/Documents/2020/Getting_the_incentives_right.pdf
- 42 The Global Gateway was officially launched in December 2021. The proposed plan aims to mobilise EUR 300 billion in investments through the “Team Europe” approach, which brings together EU institutions, EU member states, European financial institutions and national development finance institutions.
- 43 *The Emperor’s New Clothes: What’s new about the EU’s Global Gateway? - Eurodad.* See also <https://www.rosalux.de/news/id/51019/etikettenschwindel-global-gateway>

Рамка 3: Коридор Лобито

Подписание Соглашения о стратегическом партнерстве с ДРК и Замбией состоялось на полях форума Global Gateway Forum 2023 в Брюсселе в октябре 2023 года. Ожидается, что оно будет способствовать глобальным усилиям по мобилизации ресурсов для развития «Коридора Лобито» и Железнодорожная линия Замбия-Лобито в южной и центральной Африке. Работы включают в себя строительство около 550 км железнодорожной линии в Замбии и 260 км основных подъездных дорог в коридоре, соединяющем медный пояс в принимающих странах с портом Лобиту в Анголе и мировыми рынками. Помимо Анголы, Замбии и ДРК, в число других партнеров входят Африканский банк развития, США и Африканская финансовая корпорация (АФК). Однако, как подчеркивалось выше, Меморандум о взаимопонимании недоступен, и переговоры проводились в полной непрозрачности, без каких-либо консультаций с местными НПО и информации об оценках социальных и экологических последствий. Хотя инфраструктура предоставляет обществу основные услуги, она также может оказывать вредное социальное и экологическое воздействие и создавать непосильное долговое бремя.

Рекомендации

- Модель управления Глобального шлюза необходимо пересмотреть, чтобы обеспечить прозрачность и демократическую ответственность за стратегии развития, а также значимое участие широкого круга заинтересованных сторон, как в странах-партнерах, так и в ЕС, включая Европейский парламент.
- Удовлетворение потребностей сообществ, предоставление достаточного финансирования и обеспечение того, чтобы богатые ресурсами страны могли осуществить свой собственный переход, должны лежать в основе стратегии Global Gateway, когда речь идет о финансировании проектов CRM.

Роль Агентств по экспортному кредитованию

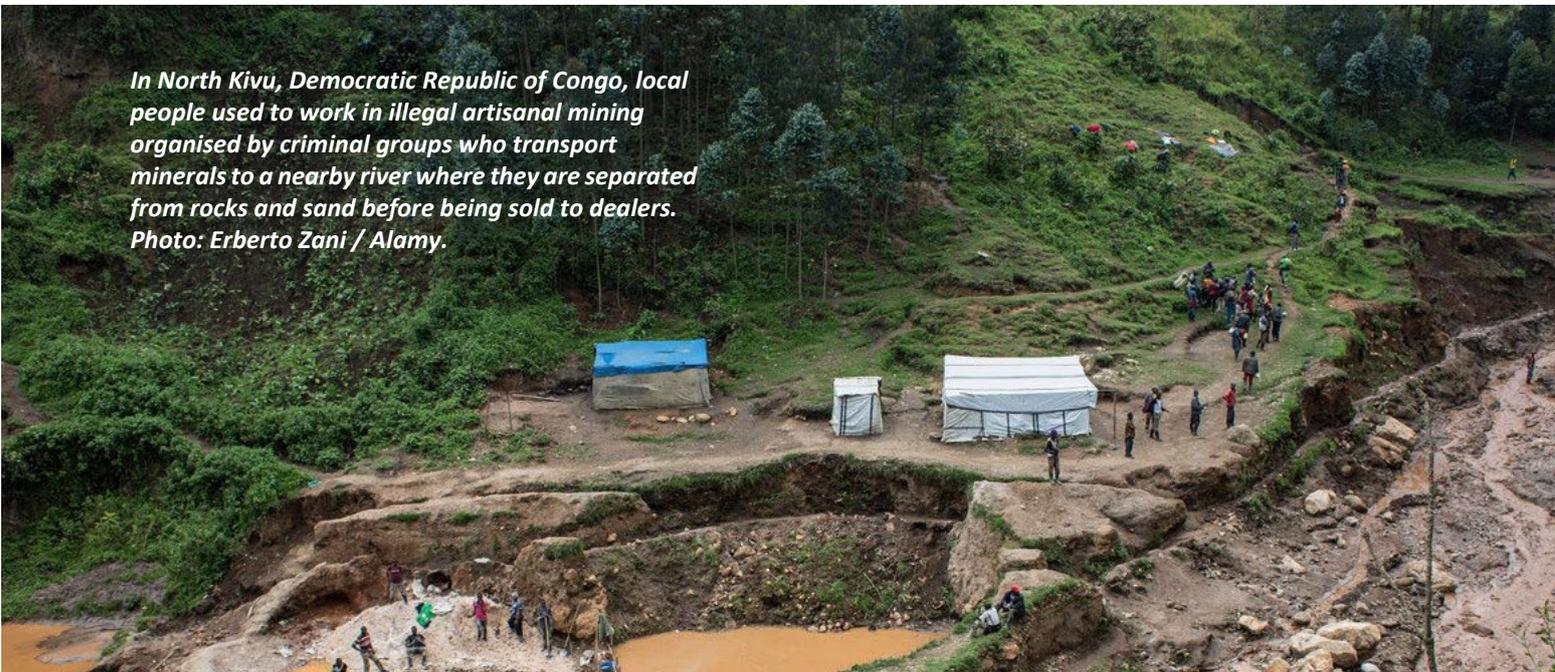
В проекте CRMA упоминаются Агентства по экспортному кредитованию (АЭК) как ключевой финансовый инструмент, при этом у нескольких АЭК стран-членов Европейского союза имеются схемы и инструменты по снижению рисков для поддержки стратегических проектов за рубежом с целью обеспечения импорта CRM для заказчиков в соответствующих странах-членах. АЭК в качестве торгового инструмента не соответствуют нескольким ключевым целям, упомянутым в стратегических партнерствах. Способ, которым в настоящее время действуют АЭК, часто противоречит и даже подрывает цели развития и ключевые стандарты в области прав человека, а также справедливый переход в странах, где реализуются проекты, поддерживаемые АЭК. Использование АЭК в качестве торгового инструмента для CRMA создает реальный риск углубления и создания новой зависимости глобального Юга от глобального Севера.

АЭК печально известны отсутствием прозрачности и подотчетности. Несмотря на то, что они являются инструментами государственного финансирования, обеспечивающими большие объемы поддержки, общественный контроль отсутствует. Важнейшая информация, такая как об экологических и социальных последствиях, редко бывает доступна и не предоставляется своевременно, в том числе людям и сообществам (потенциально), непосредственно затронутым проектами. Даже базовые данные, такие как объемы транзакций или транзакции по секторам и странам-получателям, часто отсутствуют, что делает подотчетность серьезной проблемой, вызывающей беспокойство.⁴⁴

Рекомендации

- АЭК как финансовый инструмент нуждается в полной реформе, чтобы лучше соответствовать целям политики развития ЕС, прежде чем их можно будет мобилизовать для перехода.
- АЭК, поскольку они являются учреждениями с общественным мандатом, должны придерживаться стандартов публичной прозрачности и последовательной дисциплины отчетности перед заинтересованными сторонами.

*In North Kivu, Democratic Republic of Congo, local people used to work in illegal artisanal mining organised by criminal groups who transport minerals to a nearby river where they are separated from rocks and sand before being sold to dealers.
Photo: Erberto Zani / Alamy.*

“*Несмотря на широкое освещение в СМИ подписания Меморандума о взаимопонимании между ЕС и Казахстаном, более подробную информацию найти сложно. Сам Меморандум о взаимопонимании публикуется только ЕС и на английском языке, в не машиночитаемом формате. Правительство Казахстана, сообщая о подписании меморандумов и соглашений, не публикует эти документы. Ни одна из сторон не опубликовала «дорожную карту», хотя ее одобрение также получило широкую огласку. Казахское общество ставят перед фактом заключенных соглашений, не раскрывая подробностей. Местные сообщества вовлекаются в диалог только на более поздних стадиях, когда проект уже реализуется, а информация подается односторонне. Гражданское общество в Казахстане считает, что соглашения ЕС-Казахстан должны служить движущей силой прозрачности и подотчетности и обеспечивать вовлечение граждан в процесс обсуждения на самых ранних стадиях. Учитывая проблемы с гражданским пространством в Казахстане, ЕС должен в любых соглашениях настаивать на соблюдении всех процедур, ведущих к повышению прозрачности и подотчетности. Это единственный способ добиться сотрудничества, которое принесет пользу всему обществу и не станет очередной эксплуатацией ресурсов в пользу глобального Севера и местных коррумпированных чиновников.*”

Мария Лобачева, НПО «Эхо», Казахстан

Aluminium ore mining in Arkalyk, Kazakhstan. Photo: Alexey Rezyukh / Shutterstock

Annex 1:

The EU's Agreed Strategic Partnerships

EU-Canada : DG for Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs (DG GROW) and Canada Minister of Natural Resources

EU-Ukraine SP : DG NEAR (Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiation) was involved together with DG GROW and Ukraine Ministry of Ecology and Natural Resources

The EU-Namibia SP was launched at COP27 in November 2022. The MOU was signed by President of the European Commission Ursula van der Leyen and respectively President of Namibia Hage Geingob.

The EU-Kazakhstan SP was also launched at COP27 in November 2022. The MOU was signed by President of the European Commission Ursula van der Leyen and Alikhan Smailov, Prime Minister of Kazakhstan.

The EU-Argentina SP was launched in Buenos Aires last June 2023. The MOU was signed by President of the European Commission Ursula van der Leyen and President of the Argentine Republic, Alberto Angel Fernandez in Buenos Aires last June 2023.

The EU-Chile Strategic Partnership was launched at the EU-CELAC summit last July 2023. The EU-Chile MOU was signed by Commissioner for Internal Market, Thierry Breton, and Chile's Minister of Foreign Affairs, Albert Van Klaveren Stork.

The EU-DRC and EU-Zambia Strategic Partnerships were launched at the Global Gateway Forum held in Brussels on 25 and 26 October 2023.

PUBLISH WHAT
YOU PAY

PowerShift

